

СИМВОЛИКА ЦИФР В НУМЕРАЛЬНЫХ ФРАЗЕОЛОГИЗМАХ РУССКОГО И КИТАЙСКОГО ЯЗЫКОВ

О. А. Булгакова

Ключевые слова: нумеральные фразеологизмы, сопоставительный анализ, лингвокультура, культурный подтекст, межкультурная коммуникация.

Keywords: numeral phraseological units, comparative analysis, linguoculture, cultural subtext, intercultural communication.

DOI: 10.14258/filichel(2024)1-06

В данной статье освещаются результаты сопоставительного анализа символики цифр во фразеологизмах русского и китайского языков. Материалом исследования послужили 85 фразеологизмов русского языка и 83 фразеологизма китайского языка, собранные методом сплошной выборки по словарям: «Большой фразеологический словарь» (под ред. В. Н. Телия), «Фразеологический словарь русского языка» (под ред. А. И. Молоткова), «Китайско-русский фразеологический словарь» О. Готлиба и Му Хуанина. Материал для анализа собран и подготовлен студенткой 4 курса направления «Лингвистика» Кемеровского государственного университета Курзанцевой Елизаветой Евгеньевной.

Во фразеологической единице отражен весь познавательный опыт человека: исторический, культурный, языковой. Фразеологизмы являются своеобразным хранилищем опыта и знаний человека о стереотипных ситуациях, находящихся в сознании носителя языка в виде определенных структур. По мнению А. А. Лазуковой, «фразеологизмы — это душа национального языка, в которой выражается дух и своеобразие нации» [Лазукова, 2008, с. 137]. В фразеологических единицах заключена культурная информация, отражающая потребность носителей языка в осмыслении действительности и своего субъективного отношения к этому миру и членам языкового коллектива, к которому они принадлежат. В. Н. Телия отмечает, что фразеологический состав языка — это «зеркало, в котором лингвокультурологическая общность идентифицирует свое национальное самосознание» [Телия, 1966, с. 82].

С давних пор число не только называет конкретные предметы и обозначает их количество, но и несет в себе как отрицательную, так и положительную символику. Одни и те же цифры в разных культурах могут иметь различный культурный подтекст и вызывать у носителей языка различные ассоциации. Изучение отношения представителей разных культур к тем или иным цифрам помогает выделить сходства и различия культурного фона, что может послужить почвой для более четкого понимания образа мышления носителей того или иного языка.

В основе любой культуры лежит так называемый «национальный образ мира». На формирование его специфики влияет кодирование культурного содержания материальных и духовных аспектов жизни этноса. Кодирование осуществляется с помощью сети понятий и представлений, задача которых упорядочить в сознании носителя той или иной лингвокультуры знания и понимания внешнего и внутреннего миров.

В современной лингвистике язык рассматривается как культурный код нации. Каждый язык отражает историю и культуру своего народа-носителя. Язык пронесет через время знания, полученные нашими предшественниками, и позволяет нам «заглянуть» в их сознание и понять их мировоззрение [Арутюнова, 1999; Воробьев, 2008; Сорокин, 1988 и др.]. Проблема взаимовлияния языка и культуры является одной из актуальных в современном языкознании [Алефиренко, 2010; Верещагин, 1990; Сироткина, 2023].

Актуальность исследования определяется, во-первых, значимостью для современной лингвистики лингвокультурологического подхода к изучению языка в целом и фразеологизмов в частности, во-вторых, необходимостью решения проблемы изучения употребления нумеральных фразеологизмов в процессе межкультурной коммуникации.

Присутствие цифровых компонентов в составе фразеологизмов тесно связано с символикой чисел. Изучение русских и китайских нумеральных фразеологизмов показывает, насколько совпадает или отличается восприятие определенного числа у разных наций.

Числа играют важную роль в нашей жизни, их употребление значимо как с точки зрения собственно числовых значений, так и со стороны создаваемых ими ассоциативных полей, отражающих особенности категоризации действительности в той или иной культуре.

Китайская космология говорит о существовании механизма порождения, включающего в себя сферу чисел. Об этом свидетельствуют записи в трактате Лао Цзы (III в. до н.э.) «Дао Дэ Цзин»: «Дао рождает одно, одно рождает два, два рождают три, а три рождают все существа. Все существа носят в себе инь и ян, наполнены ци и образуют гармонию» [Древнекитайская философия, 1972].

Нумеральные фразеологические единицы часто привлекают внимание ученых, занимающихся исследованием фразеологии разных культур [Мордовина, 2010; Скромных, 2015; Цзян, 2014 и др.]. В зависимости от контекста фразеологизмы, содержащие цифровой компонент, могут выражать различные субъектно-объектные связи, а также показывать отношение и влияние этих субъектов или объектов друг на друга.

Рассмотрим сначала самую многочисленную группу нумеральных фразеологизмов — фразеологизмы с числом *один*. Во фразеологизмах русского языка слово *один* означает **начало**: «первым делом» (*прежде всего*); **что-то неразделимое**: «все до одного» (*все без исключения*); **изоляция**: «один-одинешенек / одна-одинешенька» (*о совершенно одином человеке*); **сумму всех возможностей**: «один в поле не воин» (*надо действовать сообща*); а также **сложность точного формулирования**: «одному Богу известно» (*с точностью трудно сказать*).

В китайских фразеологизмах лексема *один* (кит. — 一 *yī*) благодаря занимаемой ей позиции в числовом ряду имеет значение **начала, единства всего, небесного руководства**. Семантика числа *один* варьируется, за счет чего в зависимости от ситуации оно может употребляться как в положительном, так и в отрицательном значении. В более широком смысле эта лексема символизирует **лидерство**: «一代楷模 *yīdài kǎimó*» (*образец для подражания для молодежи*); **честь**: «一日为师，终生为父 *yī rì wéi shī, zhōng shēng wéi fù*» (*побывав учителем один день, на всю жизнь получаешь уважение, как к родному отцу*), может обозначать как **положительное**: «一丝不苟 *yīsībùgǒu* / 一毫不苟 *yīháobùgǒu*» (*со всей ответственностью относиться к делу; быть внимательным к каждой мелочи*), «一门心思 *yī mén xīn sī* или 一心一意 *yīxīn yīyì*» (*сосредоточиться на чем-либо, в значении «всем сердцем и всеми помыслами»*), «一鸣惊人 *yī míng jīng rén*» (*«впервые запев, поразил всех», в значении прославиться за один день; молниеносный успех*), так и **отрицательное качество человека или действия**: «一窍不通 *yīqiàobùtōng* / 一孔不达 *yīkǒng bùdá*» (*ни в зуб ногой, быть абсолютным профаном*), «一无所有 *yīwú suǒyǒu* / 一贫如洗 *yīpín rúxǐ*» (*ни кола, ни двора*), «一毛不拔 *yīmáobùbá* / 不拔一毛 *bùbá yīmáo*» (*зимой снега не выпросишь, в значении скупой, прижимистый; пальцем не шевельнет*), а также способно генерировать множество производных значений: «一言既出，驷马难追 *yī yán jì chū, sì mǎ nán zhuī*» (*слово не воробей, вылетит — не поймаешь*), «一见钟情 *yī jiàn zhōng qíng*» (*любовь с первого взгляда*), «一成旅 *yī chéng yī lǚ* / 一成，十平方里。一旅，五百人 *yī chéng, shí píngfāng lǚ. Yī lǚ, wǔbǎi rén*» (*дословно «10 ли территории и 500 человек населения», образно о небольшой территории с малочисленным населением, о слабых военных силах*).

Лексема *два* в составе фразеологизмов русского языка имеет значение **конформизма**: «сидеть на двух стульях» (занимать неопределенную позицию по отношению к чему-либо) или **сходства**: «два сапога пара» (один другого не лучше, по своим качествам похожи друг на друга), «как две капли воды» (очень похожи).

В китайских фразеологизмах лексема *два* (кит. 二 èr) ассоциируется с **семьей**: «家无二主 jiā wú èr zhǔ» (в семье не бывает двух хозяев); с **парой**: «合二为一 hé èr wéi yī» (объединить два в одно), «天无二日 tiān wú èr rì» (в небе не может быть двух Солнц); с **любовью**: «忠贞不二 zhōngzhēn bùèr» (беззаветная преданность, неизменная верность); с **балансом**: «别无二致 biéwú èrzhì» (нет никакой разницы); с **порядком**: «数一数二 shǔ yī shǔ èr» (по порядку), но может также характеризовать и **негативные стороны личности человека**: «两面二舌 liǎngmiànèrshé» (двуличный и двуязычный), «二道贩子 èrdào fànzi» (перекупищик, спекулянт), «三魂丢了二魂 sān hún diūle èr hún» (о человеке, потерявшем способность принимать правильные решения), «三心二意 sān xīn èr yì» (семь пятниц на неделе, проявлять нерешительность).

Слово *три* в русской традиции обозначает **полноту, завершенность**: «третьего не дано» (закон классической логики, заключающийся в том, что из двух высказываний одно обязательно является истинным); **воплощение духовного начала и основания мира**: «на трех китах (покоиться)» (три основных компонента чего-либо). Значимость тройки для русской культуры тесно связана с христианством и понятием Троицы, представляющей триединство, что делает тройку символом совершенства и духовности. Число *три* используется во многих фразеологических оборотах, чтобы подчеркнуть **количество или качество предметов, действий или явлений**: «лить слезы в три ручья» (сильно плакать), «будь трижды проклят» (бранное выражение в случае крайнего возмущения, негодования, проклятия кого-либо), «драть три шкуры» (не щадить, жестко обходиться с кем-то), «согнуть в три погибели» (согнуть во много раз, согнуться в неудобном положении), «орать в три глотки» (громко кричать), «до третьих петухов» (долго спать).

Для китайской культуры значение числа *три* (кит. 三 sān) заключается во взаимодействии трех начал. Тройка делает **все возможным**: «三人成虎 sān rén chéng hǔ» (ложь, повторенная тысячу раз, становится правдой), это **число удачи и успеха**: «好事不过三» (дела идут как нельзя лучше), **число перемен**: «约法三章 yuē fǎ sān zhāng» (установить основные правила, обязательства), тройка символизирует **поддержание семейных ценностей**: «孟母三迁 mèng mǔ sān qiān» (заботиться о воспитании детей). Помимо этого, лексема *три* также приобрела значе-

ния, описывающие **негативные качества или действия человека**: «火冒三丈 huǒmào sānzhàng» (прийти в ярость, разозлиться), «三豕涉河 sān shǐ shè hé» (досл. три свиньи переправились через Хуанхэ, о небрежном, ошибочном написании или чтении иероглифов), «退避三舍 tuìbì sānshè» (идти на уступки, отступить).

Лексема *четыре* для русских людей символизирует **четыре стихии**: огонь, воду, землю и воздух. Четверка является символом **устойчивости, незыблемости**: «запереть в четырех стенах» (никуда не пускать), «четвертое измерение» (время); формулирует **характер принятия решений и выполнения действий**: «ступай на все четыре стороны» (поступать так, как хочется), «в четыре руки» (делать что-либо вдвоем); а также обозначает **качество действия или ситуации**: «как дважды два четыре» (просто, очевидно).

Для китайцев же лексема *четыре* (кит. 四 sì) из-за своего созвучия со словом 死 sǐ — «смерть» имеет совершенно противоположное значение и символизирует **крутые перемены, изменения**: «四大皆空 sì dà jiē kōng» (суета сует, мирская суета), «名扬四海 míngyáng sìhǎi» (прославиться на весь мир, приобрести мировую славу), **тяжелые жизненные ситуации**: «四面楚歌 sìmiànchǔgē» (оказываться в безвыходном положении), «危机四伏 wēijī sìfú» (опасности подстерегают со всех сторон, или момент сложного выбора в жизни человека). Однако четверка также имеет **значения предметов физического мира, земли и неба**: «四海为家 sì hǎi wéi jiā» (весь мир — мой дом, везде чувствовать себя как дома, между небом и землей жить).

Слово *пять* в русской культуре сочетает в себе как положительные, так и отрицательные характеристики. Так, например, оно является символом **благодати и милости**, из-за чего вызывает у носителей языка положительные ассоциации: «знать как свои пять пальцев» (очень хорошо знать / разбираться в чем-либо), но в то же время может означать **риск и войну** и вызывать **ассоциации с негативными событиями и скверными людьми**: «как собаке пятая нога» (о чем-то ненужном, мешающем), «искать пятый угол» (попасть в затруднительное положение), «вставить свои пять копеек» (влезть в разговор с крайне незначительным замечанием, которое нисколько не проясняет суть дела, а только отвлекает на себя внимание), «у него пять тузов в одной колоде» (об обманщике, мошеннике), «пятая колонна» (о предателях, находящихся на содержании враждебных государств и используемых для шпионажа, диверсий и разложения духа у населения).

Для носителей же китайского языка слово *пять* (кит. 五 wǔ) означает **центр, середину, баланс пяти элементов**: земли, воды, огня,

воздуха и эфира. Его ассоциируют также с **пятью благословениями: процветанием, здоровьем, долголетием, любовью к добродетельной жизни и естественной смертью**. Как правило, фразеологизмы, в составе которых присутствует лексема *пять*, имеют положительные значения: «五彩缤纷 wǔ cǎi bīn fēn» (разноцветный, многообразный), «五谷丰登 wǔgǔ fēngdēng» (небывалый урожай, большой урожай), «学富五车 xuéfùwǔchē» (наукою богат на целых пять возов, о большом ученом), «五味俱全 wǔwèi jùquán» (испытывать смешанные чувства), «五彩斑斓 wǔcǎibānlán» (пестрый, разноцветный), «五子登科 wǔ zǐ dēng kē» (досл. все пять сыновей сдали экзамены на ученую степень, пожелание счастья в честь свадьбы).

Лексема *шесть* в русской нумерологии является **символом победы Материи над Духом, тела над душой**, следование человека влиянию своего тела, а не влиянию души: «шестое чувство» (интуиция), «ходить в шестерках» (быть в подчинении, на побегушках). Считается, что, находясь под влиянием *шестерки*, человек отдает предпочтение материальным ценностям, а не духовным, тянется к деньгам: «сумма с шестью нолями» (большое число).

Для китайцев лексема *шесть* (кит. 六 liù), наоборот, обозначает **превосходство духовных ценностей над материальными**. В некоторых диалектах созвучный с этой лексемой слог имеет значение «жалования», а также пожелания карьерного роста. Во фразеологических единицах *шестерка* может иметь как положительные значения воздействия духовных ценностей на человека: «六马仰秣 liù mǎ yǎng mò» (досл. [даже] шестерка лошадей поднимает головы от овса, о воздействии прекрасной музыки), так и отрицательные — описывающие духовное состояние или качество человека: «六神无主 liù shén wú zhǔ» (растеряться, пасть духом), «六亲不认 liù qīn bù rèn» (досл. не признающий родства, о бесчувственном, черством человеке), «六亲无靠 liù qīn wú kào» (лишенный поддержки родных, одинокий).

Лексема *семь* «с древних времен считалась счастливой и обозначала число духовного совершенства. Человек воспринимает окружающий мир через семь „каналов“: двух глаз, двух ушей, двух ноздрей и рта, что в сумме составляет число семь» [Курзанцева, 2022, с. 279]. Благодаря этому *семерка* характеризует **хорошее расположение духа человека**: «на седьмом небе» (безгранично счастлив, глубоко удовлетворен), **отличительные умственные способности**: «семи пядей во лбу» (очень умный), **место расположения**: «за семью морями» (очень далеко), **верность своим убеждениям и усердную работу**: «до седьмого пота» (работать до полного изнеможения), **обозначает кровное родство**: «семеро по лавкам»

(много маленьких детей в семье). Семерка может также характеризовать **пороки человека**: «семь пятниц на неделе» (кто-либо непостоянен в своих решениях, настроениях, часто и легко меняет свои мнения, суждения, оценки).

Китайцы, «будучи буддистами и веря в семь перевоплощений, считают, что семерка (кит. 七 qī) символизирует **уверенность**» [Курзанцева, 2022, с. 279]. Фразеологизмы с числом семь используются для описания **выдающихся талантов человека**: «七步之才 qī bù zhī cái» (человек с поэтическим даром и остроумием). Помимо этого, лексема семь характеризует **смену настроения**: «七窍生烟 qīqiào shēngyān» (выйти из себя, метать громы и молнии, волноваться), обозначает **неприятный процесс**: «七窍流血 qīqiào liúxiè» (кровоточить из органов головы), **поведение в процессе борьбы**: «打蛇打七寸 dǎ shé dǎ qī cùn» (бить по уязвимому месту, попасть в точку).

Восьмерка в русской культуре является одним из самых влиятельных чисел и олицетворяет вечную истину. Во фразеологических единицах это значение отразилось в виде отметки **чего-то необычного**: «восьмое чудо света» (что-то удивительное, выдающееся). Отрицательные значения также присущи этому числу и проявляются в грубых выражениях: «твой номер восемь» (сиди и помалкивай).

В китайской традиции слово **восемь** (кит. 八 bā) обозначает **возможности и средства**: «才高八斗 cáigāo bādǒu» (отличаться выдающимися способностями и эрудицией), а также ассоциируется с **благополучием и изобилием**. Также восьмерка имеет множество **негативных значений, характеризующих человека, действие, способность**: «胡说八道 hú shuō bā dào» (нести чушь), «八抬大轿请不去 bā tái dà jiào qǐng bù qù» (решительно ничего не делать / предпринимать), «老八辈子 lǎobābèizi» (давнишний, устарелый, старомодный), «八面玲珑 bā miàn líng lóng» (изворотливый, сообразительный).

Лексема **девять** для русских людей символизирует **торжество духа над материей, духовную зрелость человека, завершение, прибытие, дом**. Эта лексема находит отражение во фразеологизмах, связанных с **религиозными убеждениями**: «девять дней» (дата в православном поминовении усопших), **обозначениями природных явлений**: «девятый вал» (в шторм — особо высокая волна), а также описывает **действия с оружием**: «девять граммов свинца» (вес пули, иносказательно — застрелить кого-то).

Для китайской культуры характерно определение числа **девять** (кит. 九 jiǔ) как **числа предела, чего-то старшего, мудрого и руководящего**. Отсюда связь **девятки с духовными стремлениями**: «九天揽月 jiǔ tiān

lǎn yuè» (возвышенные идеалы, высокие стремления). Значения числа девять (9) тесно связаны с его визуальным **сходством с драконом**, в китайской мифологии не имеющим рогов на голове: «龙生九子 lóngshēng jiǔzǐ» (досл. у дракона рождается девять сыновей, и все они разные по виду и характеру, в значении брат брату рознь). Также девятка обозначает **душевное состояние человека**: «九曲回肠 jiǔqū huícháng» (тоска, удрученное состояние, тревога), «回肠九转 huícháng jiǔ zhuǎn» (сильно волноваться от печали), а также появляется в **высказываниях, связанных со смертью**: «九泉之下 jiǔquán zhīxià» (на том свете, в подземном царстве, в загробном мире).

Лексема *десять* в русском языке указывает на **выдающиеся качества индивида**: «не робкого десятка» (о смелом человеке), «попасть в десятку» (делать что-либо очень точно), «давать десять очков вперед» (значительно превзойти кого-либо в чем-либо), но также символизирует **какие-либо неточности и недочеты**: «дело десятое» (о чем-либо несущественном, неважном).

Для китайцев же слово *десять* (кит. 十 shí) из-за своей формы, напоминающей крест, символизирует **перепутье, открытую местность**: «十字路口 shízì lùkǒu» (перекресток (крестообразный), момент, когда нужно сделать выбор, быть на распутье), «十字街头 shízì jiētóu» (перекресток улиц, людное место, толща народа). Помимо этого, *десятка* также означает **красоту**: «十全十美 shí quán shí měi» (идеальный), «十世单传 shí shì dān chuán» (бесценное сокровище), **светлые чувства**: «十指连心 shízhǐ liánxīn» (близость, привязанность), **упорство и самоуверенность**: «神气十足 shénqì shízú» (самодовольный, наглый, самоуверенный), «十年寒窗 shíniánhánchuāng» (упорно учиться, невзирая на лишения), **плачевное положение вещей и чудовищные злодеяния**: «十面埋伏 shímiàn máifú» (засада со всех сторон, облава), «十恶不赦 shí è bù shè» (вопиющие преступления), «十室九空 shíshìjiǔkōng» (досл. из десяти домов девять пустыют, об опустошенном и разоренном районе).

В китайском языке отмечаются фразеологизмы, включающие по два числительных одновременно.

Числа *три* (кит. 三 sān) и *четыре* (кит. 四 sì), находясь в одном фразеологическом обороте, имеют **негативное значение**: «低三下四 dī sān xià sì» (гнуть хребет перед кем-то, ползать на брюхе перед кем-то, ломать шапку перед кем-то), «说三道四 shuō sān dào sì» (говорить невпопад, сплетничать), «朝三暮四 zhāosānmùsì» (семь пятниц на неделе), «再三再四 zàisānzàisì» (множественно, снова и снова).

Сочетание чисел *семь* (кит. 七 qī) и *восемь* (кит. 八 bā) в китайском языке обозначает **хаос и все, что с ним связано**: «乱七八糟 luàn qī bā

zāo /七乱八糟 qīluàn bāzāo» (вверх дном, пребывать в полном беспорядке), «七嘴八舌 qī zuǐ bā shé» (наперебой разговаривать), «七七八八 qī qī bā bā» (неоднородный), «乌七八糟 wūqībāzāo» (беспорядочный, безобразный, неразбериха), «七上八下 qī shàng bā xià» (в смятении, находиться в состоянии растерянности), «七颠八倒 qī diān bā dǎo» (сумбур, суматоха, все вверх дном).

Выводы

Каждый народ воспринимает мир по-своему, в связи с чем возникают различные вариации и интерпретации объективности и целостности языковой картины мира и ее национально-специфического характера. Числа являются неотъемлемой частью как русской, так и китайской культуры. К числам человек обращается, чтобы показать свое отношение к окружающему миру и положению вещей в нем, к людям и к самому себе. Разнообразные значения чисел, закрепившиеся за ними, выражают характерные особенности, присущие каждой из культур, и вызывают у носителей языка определенные как позитивные, так и негативные ассоциации.

Символика числа в китайском языке может определяться сходством графического изображения иероглифа с той или иной реалией (так, иероглиф «十 shí», обозначающий число *десять*, напоминает крест, а иероглиф «九 jiǔ», обозначающий число *девять*, напоминает дракона) или созвучием с омонимичными лексемами (так, иероглиф «四 sì», обозначающий цифру *четыре*, созвучен со словом «死 sǐ» — «смерть», а иероглиф «六 liù», обозначающий цифру *шесть*, в некоторых диалектах созвучен со слогом, который имеет значение «жалования», а также пожелания карьерного роста).

Символика числа в русском языке часто связана с религией и верованиями народа (см. фразеологизмы с числами *три, пять, шесть, восемь, девять*).

Больше сходства в символических значениях отмечается у фразеологизмов, включающих в свой состав числа *один, семь* и *девять*, кардинальным образом отличаются символические значения фразеологизмов с числом *четыре* и *шесть*.

Изучение фразеологизмов, их происхождения и употребления помогает узнавать культуру и историю, понимать язык и характер мышления представителей других народов. Данные знания не только способствуют расширению кругозора, но и помогают предотвратить возникновение коммуникативных неудач и развитие конфликтов на почве непонимания традиций и культурного фона другого народа.

Библиографический список

- Алефиренко Н. Ф. Лингвокультурология. Ценностно-смысловое пространство языка. М., 2010.
- Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. М., 1999.
- Большой фразеологический словарь русского языка / авт.-сост. И. С. Брилева и др. ; отв. ред. В. Н. Телия. М., 2009.
- Верещагин Е. М., Костомаров В. Г. Язык и культура. М., 1990.
- Воробьев В. В. Лингвокультурология. М., 2008.
- Древнекитайская философия. М., 1972.
- Китайско-русский фразеологический словарь. Около 3500 выражений. 2-е изд., стереотип. / сост. О. М. Готлиб, Му Хуаин. Иркутск, 2019.
- Курзанцева Е. Е., Булгакова О. А. Специфика фреймовой организации фразеологизмов с числовым компонентом в русском и китайском языках // Филология, иностранные языки и медиакоммуникации : материалы симпозиума в рамках XVII (XLIX) Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Образование, наука, инновации: вклад молодых исследователей». Кемерово, 2022.
- Лазукова А. А. Лингвокультурологический анализ фразеологизмов, характеризующих человека // Лингвокультурология. 2008. № 2.
- Мордовина Л. В., Ухарская А. Н. Числа как коды культуры // Аналитика культурологии. 2010. № 1 (16).
- Сироткина Т. А. Человек в языке и культуре (по итогам работы I Международной конференции «Язык культуры и культура языка») // Филология и человек. Барнаул. 2023. № 2.
- Скромных В. Э. Концепт числа в русской и китайской культурах с точки зрения фразеологических единиц // Молодой ученый. Казань, 2015. № 18.
- Сорокин Ю. А., Марковина И. Ю. Культура и ее этнопсихологическая ценность // Этнопсихоллингвистика. М., 1988.
- Фразеологический словарь русского языка / под ред. А. И. Молоткова. М., 1968.
- Цзян С. О различиях в восприятии и употреблении числительных в русской и китайской культурах // Молодой ученый. Казань, 2014. № 10.

References

- Alefirenko N. F. *Lingvokul'turologiya. Cennostno-smyslovoe prostranstvo yazyka*. [Linguoculturology. The value-semantic space of language]. Moscow, 2010.
- Arutyunova N. D. *Yazyk i mir cheloveka*. [Language and the human world]. Moscow, 1999.
- Bol'shoj frazeologicheskij slovar' russkogo yazyka* [Big phraseological dictionary of the Russian language]. Ed. by. V. N. Telia Moscow, 2009.

Vereshchagin E. M., Kostomarov V. G. *Yazyk i kul'tura*. [Language and culture]. Moscow, 1990.

Vorob'ev V. V. *Lingvokul'turologiya*. [Linguoculturology]. Moscow, 2008.

Drevnekitajskaya filosofiya. [Ancient Chinese philosophy]. Moscow, 1972.

Kitajsko-russkij frazeologicheskij slovar'. [Chinese-Russian phraseological dictionary]. Irkutsk, 2019.

Kurzanceva E. E., Bulgakova O. A. *Specifika frejmovej organizacii frazeologizmov s chislovyim komponentom v russkom i kitajskom yazykah*. [Specifics of the frame organization of phraseological units with a numerical component in the Russian and Chinese languages]. In: *Filologiya, inostrannye yazyki i mediakommunikacii*. [Philology, foreign languages and media communications]. Kemerovo, 2022.

Lazukova A. A. *Lingvokul'turologicheskij analiz frazeologizmov, harakterizuyushchih cheloveka*. [Linguoculturological analysis of phraseological units characterizing a person]. In: *Lingvokul'turologiya*. [Linguoculturology]. 2008. No. 2.

Mordovina L. V., Uharskaya A. N. *Chisla kak kody kul'tury*. [Numbers as codes of culture]. In: *Analitika kul'turologii*. [Analytics of cultural studies]. 2010. No. 1 (16).

Sirotkina T. A. *Chelovek v yazyke i kul'ture*. [Man in language and culture (based on the results of the I International Conference "Language of Culture and Culture of Language")]. In: *Filologiya i chelovek*. [Philology&Human]. 2023. No. 2.

Skromnyh V. E. *Koncept chisla v russkoj i kitajskoj kul'turah s tochki zreniya frazeologicheskikh edinic*. [The concept of number in Russian and Chinese cultures from the point of view of phraseological units]. In: *Molodoj uchenyj*. [Young scientist]. Kazan, 2015. No. 18.

Sorokin Yu. A., Markovina I. Yu. *Kul'tura i ee etnopsihologicheskaya cennost'*. [Culture and its ethnopsychological value]. In: *Etnopsiholingvistika*. [Ethnopsycholinguistics]. Moscow, 1988.

Frazeologicheskij slovar' russkogo yazyka. [Phraseological Dictionary of the Russian Language]. Ed. by A. I. Molotkov. Moscow, 1968.

Czyan S. *O razlichiyah v vospriyatii i upotreblenii chislitel'nyh v russkoj i kitajskoj kul'turah*. [About differences in the perception and use of numerals in Russian and Chinese cultures]. In: *Molodoj uchenyj*. [Young scientist]. Kazan, 2014. No. 10.